

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР

Горьковский ордена Трудового Красного Знамени
научно-исследовательский радиопизический институт (НИРФИ)

П р е п р и н т № 205

КОНТИНУАЛЬНЫЙ ИНТЕГРАЛ ДЛЯ ВОЛНОВОГО УРАВНЕНИЯ

М. А. Антонец

Горький 1985

Антонец М.А.

КОНТИНУАЛЬНЫЙ ИНТЕГРАЛ ДЛЯ ВОЛНОВОГО УРАВНЕНИЯ.
Горький, Препринт № 205/НИРФИ, 1985.

УДК 512.3

В работе строится представление решения задачи с начальными данными для гиперболической системы эквивалентной волновому уравнению акустики в виде континуального интеграла (T-произведения).

I. ВВЕДЕНИЕ

I.1. Задача Коши для волнового уравнения

$$u_{tt} - a^2(x) \Delta u = 0,$$

$$u_t(0, x) = u^0(x), \quad u(0, x) = u^1(x), \quad x \in R^n,$$

где $u^0, u^1 \in \mathcal{S}(R^n)$, $\mathcal{S}(R^n)$ - пространство основных функций Л. Шварца может быть заменена задачей Коши для гиперболической системы

$$v_t = \hat{A} v, \tag{I}$$

$$v(0, x) = v^0(x), \quad v = (v_0, v_1, \dots, v_n),$$

где

$$v_0(t, x) = a^{-1}(x) u_t(t, x), \quad v_l(t, x) = \frac{\partial u(t, x)}{\partial x_l}, \quad l = 1, \dots, n,$$

а оператор \hat{A} и его символ Вейля A (см. [1]) имеют вид

$$\hat{A} = \begin{vmatrix} 0 & a \frac{\partial}{\partial x_1} & \dots & a \frac{\partial}{\partial x_n} \\ \frac{\partial}{\partial x_1} a & 0 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \frac{\partial}{\partial x_n} a & 0 & \dots & 0 \end{vmatrix}, \quad A = i \begin{vmatrix} 0 & b_1 & \dots & b_n \\ \bar{b}_1 & 0 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \bar{b}_n & 0 & \dots & 0 \end{vmatrix},$$

$$b_l = a(q) \rho_l - \frac{1}{2i} \frac{\partial a(q)}{\partial q_l}, \quad \rho, q \in R^n.$$

Обозначим

$$L_2^m(R^n) = \left\{ (u_1, \dots, u_m), u_l \in L_2(R^n), l = 1, \dots, m \right\},$$

$$\mathcal{G}^m(R^n) = \left\{ (u_1, \dots, u_m), u_l \in \mathcal{G}(R^n), l = 1, \dots, m \right\}.$$

Пусть $\bar{x} = (x_1, \dots, x_n) \in R^{n-1}$ и $\tilde{U}(x, \bar{k})$ — преобразование Фурье вектора $v \in L_2^{n+1}(R^n)$ по переменной \bar{x} .

Обозначим $\hat{E}(t)$ оператор отвечающий символу $E(t) = e^{tA}$.
Сформулируем теперь основное утверждение работы.

Теорема I. Пусть функция $a(x)$ зависит лишь от переменной x_1 , $x = (x_1, \dots, x_n)$ и существуют константы $a_1, a_2 > 0$, $r_l \geq 0, |l| = 1, 2, \dots$, такие, что

$$1) \quad a_2 \geq a(x) \geq a_1,$$

$$2) \quad \left| \frac{\partial^{|l|} a}{\partial x^l} \right| \leq r_l, \quad |l| = 0, 1, \dots \quad (2)$$

Тогда для любого $v \in L_2^{n+1}(R^n)$ такого, что носитель вектора \tilde{v} содержится в цилиндре $|k| \leq \varepsilon, \varepsilon > 0$, найдутся $\gamma = \gamma(\varepsilon) > 0$, $\tau = \tau(\varepsilon) > 0$ такие, что

1) при $|t| < \tau$

$$\|\hat{E}(t)v\|_{L_2^{n+1}(R^n)} \leq (1 + \gamma(\varepsilon)|t|) \|v\|_{L_2^{n+1}(R^n)}, \quad (3)$$

2) оператор $\hat{E}(t)$, $|t| < \tau$ непрерывен в $\mathcal{G}^{n+1}(R^{n+1})$,

3) для любого $t \in R^1$ найдется $N_0(t, \varepsilon)$ такое, что в $L_2^{n+1}(R^n)$

$$e^{tA} v = s\text{-}\lim_{\substack{N \rightarrow \infty \\ N > N_0(t, \varepsilon)}} \hat{E}\left(\frac{t}{N}\right)^N v. \quad (4)$$

I.2. Соотношение (4) называется T-произведением или континуальным интегралом. Оно интересно тем, что в его правой части участвуют операторы с легко вычисляемыми символами Вейля.

Представление операторной экспоненты в виде Т-произведения было получено В.С.Буслаевым в [2] и В.П.Масловым и И.А.Шварцевым в [3,4] для параболических уравнений и систем.

Для уравнения Шредингера с гамильтонианом общего вида и гиперболических систем с диагональной главной частью в работах [5, 6] получено аналогичное представление для e^{tA} , однако там операторы $\hat{E}(t)$ строятся с использованием решений соответствующего уравнения Гамильтона-Якоби. Для гиперболической системы (I) эта конструкция неприменима.

2. ЗАДАЧА КОШИ ДЛЯ ПЛОСКИХ ВОЛН

2.1. Рассмотрим задачу Коши для гиперболической системы (I) в классе векторов вида

$$v(t, x) = \bar{v}(t, x_1) e^{i(k, \bar{x})}, \quad \bar{x} = (x_2, \dots, x_n),$$

$k \in R^{n-1}$ - фиксированный вектор, с начальными условиями

$$v^0(x) = \bar{v}^0(x_1) e^{i(k, \bar{x})}, \quad \bar{v}^0(x_1) \in L_2^{n+1}(R^1)$$

в предположении, что $a(x) = a(x_1)$.

Эта задача сводится к задаче Коши

$$v_t = \hat{A}(k)v,$$

$$v(0, x) = v^0(x), \quad x \in R^1, \quad v = (v_0(x), v_1(x), \dots, v_n(x)),$$

где оператор $\hat{A}(k)$ отвечает символу Вейля

$$A(k) = i \begin{vmatrix} 0 & a(q_1) p_1 - \frac{1}{2i} \frac{\partial a(q_1)}{\partial q_1} & a(q_1) k_2 \dots a(q_1) k_n \\ a(q_1) p_1 + \frac{1}{2i} \frac{\partial a(q_1)}{\partial q_1} & 0 & 0 & 0 \\ a(q_1) k_2 & 0 & \ddots & \ddots \\ \vdots & \vdots & \ddots & \ddots \\ a(q_1) k_n & 0 & 0 & 0 \end{vmatrix}$$

Теорема 2. Пусть $n \geq 1$ и $a(x_1)$ удовлетворяет условиям теоремы 1.

Тогда для любого $\varepsilon > 0$ найдутся $\gamma(\varepsilon) > 0$, $t_0(\varepsilon) > 0$ такие, что при $|t| < t_0$ и $|k| < \varepsilon$

1) оператор $\hat{E}(k, t) = e^{t\hat{A}(k)}$ непрерывен в $L_2^{n+1}(R^1)$ и

$$\|\hat{E}(k, t)\| \leq 1 + \gamma(\varepsilon)|t|, \quad (5)$$

2) оператор $\hat{E}(k, t)$ непрерывен в $\mathcal{D}^{n+1}(R^1)$,

3) для любого $t \in R^1$ и некоторого $N_0(t) < \infty$

$$e^{t\hat{A}(k)} = s\text{-}\lim_{\substack{N \rightarrow \infty \\ N > N_0(t)}} \hat{E}\left(k, \frac{t}{N}\right)^N, \quad (6)$$

причём сходимость равномерна по k , $|k| < \varepsilon$.

Доказательство. Так как

$$E(k, t) = I + i \frac{\sin g(k)t}{g(k)} A(k) + 2 \frac{\sin^2 g(k)t/2}{g^2(k)} A^2(k), \quad (7)$$

где $g(k) = \sqrt{a^2(q_1) p_1^2 + \frac{1}{4} a'^2(q_1) + k^2}$, то

$$E_{11}(k, t) = \cos t g(k),$$

$$E_{12}(k, t) = -\overline{E_{21}(k, t)} = i \frac{\sin t g(k)}{g(k)} \left(p_1 a(q_1) + \frac{1}{2i} a'(q_1) \right),$$

$$E_{1l}(k, t) = -\overline{E_{l1}(k, t)} = i \frac{\sin t g(k)}{g(k)} k_l a(q_1), \quad l > 2,$$

$$E_{22}(k, t) = \cos t g(k) - 2k^2 \frac{\sin^2 t/2 g}{g^2},$$

$$E_{2l}(k, t) = \overline{E_{l2}(k, t)} = -2 \frac{\sin^2 t/2 g}{g^2} \left(p_1 a(q_1) + \frac{1}{2i} a'(q_1) \right) k_l a(q_1), \quad l > 2,$$

$$E_{lj}(k, t) = \delta_{lj} - 2k_l k_j \frac{\sin^2 t / 2g}{g^2},$$

$$l, j > 2.$$

Ядра $\hat{E}_{lj}(k, t, x, y)$ в смысле Л.Шварца операторов $\hat{E}_{lj}(k, t)$ имеют следующий вид

$$\hat{E}_{11} = \frac{\partial}{\partial t} \psi_1(k, t, \frac{x+y}{2}, x-y), \quad (8)$$

где $\psi_1(k, t, \frac{x+y}{2}, x-y)$ ядро оператора с символом $\frac{\sin t g(k)}{g(k)}$

$$\psi_1(k, t, z, \xi) = \frac{1}{2} a^{-1}(z) J_0(m(k, z) |\zeta(z, \xi, t)|^{1/2}) \theta(\zeta(z, \xi, t)),$$

J_0 - функция Бесселя, $\zeta(z, \xi, t) = a^2(z)t^2 - \xi^2$,

$$m(k, z) = \frac{\sqrt{a'^2(z) + 4k^2}}{2a(z)}, \quad \theta(z) = \begin{cases} 1, & z \geq 0 \\ 0, & z < 0 \end{cases},$$

$$\hat{E}_{12}(k, t, x, y) = \left(\frac{\partial}{\partial \xi_1} a\left(\frac{x+y}{2}\right) + \frac{1}{2} a'\left(\frac{x+y}{2}\right) \right) \Big|_{\xi=x-y} \psi_1(k, t, \frac{x+y}{2}, \xi), \quad (9)$$

$$\hat{E}_{1l}(k, t, x, y) = ik_l a\left(\frac{x+y}{2}\right) \psi_1(k, t, \frac{x+y}{2}, x-y) - 2k_l^2 \psi_2\left(\frac{x+y}{2}, x-y, t\right),$$

где $\psi_2(k, t, z, \xi) = \int \psi_1(k, t, z, \xi - \xi') \psi_1(z, \xi', t) d\xi'$,

$$\hat{E}_{2l}(k, t, x, y) = 2ik_l a\left(\frac{x+y}{2}\right) \left(a\left(\frac{x+y}{2}\right) \frac{\partial}{\partial \xi} + \frac{1}{2} a'\left(\frac{x+y}{2}\right) \right) \Big|_{\xi=x-y} \times \quad (10)$$

$$\times \psi_2\left(k, t, \frac{x+y}{2}, \xi\right), \quad l > 2;$$

$$\hat{G}_{l_j}(k, t, x, y) = \delta_{l_j} - 2\kappa_l \kappa_j \psi_2(k, t, \frac{x+y}{2}, x-y), \quad l, j > 2. \quad (II)$$

Для того, чтобы доказать утверждения 1); 2) теоремы нам достаточно показать, что операторы $E_{l_j}(k, t)$ непрерывны в $\mathcal{F}(R^1)$ и в $L_2(R^1)$ и что выполняются неравенства $\| \hat{E}_{l_j}(k, t) \| \leq \delta_{l_j} + \tilde{\gamma}(k) |t|$. Из соотношения (8) следует, что

$$\hat{G}_{11}(k, t, x, y) = \frac{1}{2} \delta \left(a \left(\frac{x+y}{2} \right) t - |x-y| \right) + \frac{\partial L(x, y, t)}{\partial t} \theta \left(\sigma \left(\frac{x+y}{2}, x-y, t \right) \right), \quad (I2)$$

где

$$L(k, t, x, y) = J_0 \left(m(k, \frac{x+y}{2}) \left| \sigma \left(\frac{x+y}{2}, x-y, t \right) \right|^{1/2} \right).$$

Обозначим Φ^t функцию сопоставляющую $x \in R^1$ решение $y \in R^1$ уравнения

$$x - y + t a \left(\frac{x+y}{2} \right) = 0 \quad (I3)$$

и \hat{V}^t оператор

$$[\hat{V}^t \varphi](x) = \int \delta \left(x - y + t a \left(\frac{x+y}{2} \right) \right) \varphi(y) dy = \varphi(\Phi^t(x)) J^t(x),$$

где $J^t(x) = \left| \frac{\partial y(x)}{\partial x} \right|$.

Так как $\sup |a'(z)| < \infty$, то уравнение (I3) при достаточно малых t однозначно разрешимо. Используя соотношение

$$J^t(x) = \frac{1 + \frac{t}{2} a' \left(\frac{x + \Phi^t(x)}{2} \right)}{1 - \frac{t}{2} a' \left(\frac{x + \Phi^t(x)}{2} \right)}, \quad (I4)$$

получаем, что при достаточно малых t

$$\begin{aligned} \|\hat{V}^t \varphi\|_{L_2(R^1)}^2 &= \int |\varphi(\Phi^t(x))|^2 |J^t(x)|^2 dx = \\ &= \int |\varphi(x)|^2 |J^t((\Phi^t)^{-1}(x))| dx \leq (1 + \tilde{\gamma}|t|)^2 \|\varphi\|_{L_2}^2. \end{aligned}$$

Следовательно

$$\|\hat{V}^t\| \leq 1 + \tilde{\gamma}|t|.$$

Функция $L(\kappa, t, x, y)$ равномерно по $x, y \in R^1, |\kappa| < \infty, |t| \leq t_0(x), t_0(\infty) > 0$ ограничена со всеми своими производными по x, y, t . Поэтому

$$\begin{aligned} \left| \frac{\partial L(\kappa, t, x, y)}{\partial t} \theta\left(\epsilon\left(\frac{x+y}{2}, x-y, t\right)\right) \right| &\leq \\ &\leq C_1(\infty) \theta(a_1^2 t^2 - |x-y|^2), \end{aligned}$$

где $a_1 = \sup_{x \in R^1} a(x)$.

Применяя неравенство Минковского получаем отсюда, что

$$\left\| \int \frac{\partial L(\kappa, t, x, y)}{\partial t} \theta\left(\epsilon\left(\frac{x+y}{2}, x-y, t\right)\right) \varphi(y) dy \right\| \leq C_2(\infty) |t| \|\varphi\|_{L_2(R^1)} \quad (15)$$

Теперь из неравенств (14), (15) следует, что

$$\|\hat{E}_{11}(\kappa, t)\| \leq 1 + \tilde{\gamma}_{11}(\infty) |t|. \quad (16)$$

Аналогично из соотношения (9) получаем, что

$$\begin{aligned} \hat{c}_{12}(\kappa, t, x, y) &= a\left(\frac{x+y}{2}\right)t \delta\left(|x-y| - ta\left(\frac{x+y}{2}\right)\right) + \\ &+ L_1(\kappa, t, x, y) \theta\left(\sigma\left(\frac{x+y}{2}, x-y, t\right)\right), \end{aligned} \quad (17)$$

где функция $L_1(\kappa, t, x, y)$ равномерно по $x, y \in R^1, |t| \leq t_0(\infty)$, $|\kappa| < \infty$ ограничена вместе со всеми своими производными по x, y, t и, что

$$\|\hat{E}_{12}(\kappa, t)\| \leq \tilde{\gamma}_{12}(\infty)|t|. \quad (18)$$

Точно так же доказываются неравенства

$$\|\hat{E}_{22}(\kappa, t)\| \leq (1 + \tilde{\gamma}_{22}(\infty)|t|), \quad (19)$$

$$\|\hat{E}_{1l}\| \leq \tilde{\gamma}_{1l}(\infty)|t|, \quad l > 2. \quad (20)$$

Функции $\psi_2(\kappa, t, z, \xi), \frac{\partial}{\partial \xi} \psi_2(\kappa, t, z, \xi)$ ограничены и обращаются в нуль вне отрезка $|\xi| \leq 2\alpha_1 t$. Отсюда следует, что

$$\|\hat{E}_{2l}(\kappa, t)\| \leq \tilde{\gamma}_{2l}(\infty)|t|, \quad l > 2,$$

$$\|\hat{E}_{lj}(\kappa, t)\| \leq \delta_{lj} + \tilde{\gamma}_{lj}(\infty)|t|, \quad l, j > 2,$$

если $|t|$ достаточно мало.

Докажем теперь, что операторы \hat{E}_{lj} непрерывны в пространстве $\mathcal{S}(R^1)$ при достаточно малых t . Поскольку доказательство этого утверждения по существу не зависит от значений l, j , мы ограничимся рассмотрением оператора $\hat{E}_{11}(\kappa, t)$. Из соотношения (12) следует, что для любого целого $m > 0$

$$\begin{aligned} \frac{\partial^m}{\partial x^m} \hat{c}_{11}(\kappa, t, x, y) &= \\ &= \sum_{l=0}^m g_l(\kappa, t, x) \delta^{(l)}\left(\sigma\left(\frac{x+y}{2}, x-y, t\right)\right) + \end{aligned}$$

$$+ L_m(\kappa, t, x, y) \theta\left(\zeta\left(\frac{x+y}{2}, x-y, t\right)\right),$$

где функции $g_i(\kappa, t, x)$, $L_m(\kappa, t, x, y)$ равномерно по $x, y \in R^1$, $|\kappa| \leq \infty$, $|t| \leq t_0(\infty)$ ограничены вместе со всеми своими производными по x, y , вследствие предположений о функции $\alpha(x)$ и равномерной ограниченности всех производных функций $\Phi^t(x)$, вытекающей из соотношения (I4).

Поэтому для любого целого $r > 0$ и $\varphi \in \mathcal{F}(R^1)$

$$\sup_{x \in R^1} \left| x^r g_i(\kappa, t, x) \int \delta^{(l)}\left(\zeta\left(\frac{x+y}{2}, x-y, t\right)\right) \varphi(y) dy \right| < \infty$$

и, в силу неравенства Минковского и элементарного неравенства

$$|x|^r \leq 2^r (1+|y|)^r (1+|x+y|)^r,$$

$$\sup_{x \in R^1} \left| \int L_m(\kappa, t, x, y) \theta\left(\zeta\left(\frac{x+y}{2}, x-y, t\right)\right) \varphi(y) dy \right| \leq$$

$$\leq C \sup_{y \in R^1} (1+|y|)^r |\varphi(y)|.$$

Следовательно оператор $\hat{E}_{11}(\kappa, t)$ непрерывен в $\mathcal{F}(R^1)$.

Для доказательства утверждения 3) теоремы нам потребуется лемма.

Лемма. Пусть $\{\hat{U}(t), t \geq 0\}$ сильно-непрерывная полугруппа линейных операторов в банаховом пространстве L и линейные операторы $\hat{A}, \hat{B}, \hat{E}(t), t \in [0, t_0]$, $t_0 > 0$ таковы, что

1) Области определения $D(\hat{A}), D(\hat{B})$ операторов \hat{A}, \hat{B} плотны в L ,

$$D(\hat{B}) \subset D(\hat{A}) \quad \text{и} \quad \forall \varphi \in D(\hat{B}),$$

$$\|\hat{A}\varphi\| \leq C_1 (\|\hat{B}\varphi\| + \|\varphi\|);$$

$$2) \|\hat{U}(t)\| \leq C_2 e^{\gamma t}, \quad t \geq 0$$

$$\frac{d}{dt} \Big|_{t=0} \hat{U}(t)\varphi = \hat{A}\varphi, \quad \forall \varphi \in D(\hat{A});$$

$$3) \|\hat{B}\hat{U}(t)\varphi\| \leq G(t, \varphi), \quad \forall \varphi \in D(\hat{B}),$$

$G(t, \varphi)$ - неубывающая функция t ;

$$4) \|\hat{E}(t)\| \leq 1 + \gamma t, \quad t \in [0, t_0];$$

$$5) \|\hat{E}(t) - I - t\hat{A}\| \varphi \leq C_3 (\|\varphi\|) t^{1+\theta} \|\hat{B}\varphi\|, \quad \theta > 0, \\ \forall \varphi \in D(\hat{B}), \quad t \in [0, t_0].$$

Тогда для любого $t \geq 0$

$$\hat{U}(t) = s\text{-}\lim_{N \rightarrow \infty} \hat{E}^N\left(\frac{t}{N}\right). \quad (21)$$

Доказательство. Из условия 4) следует, что для $\forall \varphi \in D(\hat{B})$,

$$\begin{aligned} \|\left[\hat{E}^N(t/N) - \hat{U}(t)\right]\varphi\| &\leq \sum_{l=0}^{N-1} \|\hat{E}^{N-l}(t/N)\hat{U}^l(t/N) - \\ &\quad - \hat{E}^{N-l-1}(t/N)\hat{U}^{l+1}(t/N)\| \leq \\ &\leq \sum_{l=0}^{N-1} \left(1 + \frac{\gamma t}{N}\right)^{N-l-1} \|\left[\hat{E}(t/N) - \hat{U}(t/N)\right]\hat{U}^l(t/N)\varphi\| \leq \\ &\leq \sum_{l=0}^{N-1} \left(1 + \frac{\gamma t}{N}\right)^{N-l-1} \left\{ \|\left[\hat{E}(t/N) - I - t/N\hat{A}\right]\hat{U}^l(t/N)\varphi\| + \right. \\ &\quad \left. + \|\left[\hat{U}(t/N) - I - t/N\hat{A}\right]\hat{U}^l(t/N)\varphi\| \right\}. \end{aligned}$$

Но

$$\begin{aligned} & \| [\hat{U}(t/N) - I - t/N \hat{A}] \hat{U}^l(t/N) \varphi \| = \\ & = \left\| \int_0^{t/N} (t/N - \tau) \hat{A} \hat{U}(t) \hat{U}(t\tau/N) \varphi d\tau \right\| \leq \\ & \leq \left(\frac{t}{N}\right)^{1+\theta} e^{-\gamma \frac{l+1}{N} t} \|A\varphi\| \end{aligned}$$

и, в силу условий 3), 5)

$$\begin{aligned} & \| [\hat{E}(t/N) - I - t/N \hat{A}] \hat{U}^l(t/N) \varphi \| \leq C_3 (t/N)^{1+\theta} \| \hat{B} \hat{U}(t/N) \varphi \| \leq \\ & \leq C_3 G(t, \varphi) (t/N)^{1+\theta} \end{aligned}$$

и поэтому

$$\begin{aligned} & \| [\hat{E}(t) - \hat{U}(t)] \varphi \| \leq \sum_{l=0}^{N-1} \left(1 + \frac{\gamma t}{N}\right)^{N-l-1} (t/N)^{1+\theta} \left[2 e^{\gamma \frac{l+1}{N} t} \times \right. \\ & \times \|A\varphi\| + C_3 (\|\varphi\|) G(t, \varphi) \left. \right] \leq t^{1+\theta} e^{\gamma t} \left[2 e^{\gamma t} \|A\varphi\| + \right. \\ & \left. + C_3 G(t, \varphi) \right] \sum_{l=0}^{N-1} \frac{1}{N^{1+\theta}} = O(N^{-\theta}). \end{aligned}$$

А так как $D(\hat{B}) = L$, то (2I) имеет место. Лемма доказана.

Теперь применим лемму к операторам \hat{A} . $\hat{U}(t) = e^{t\hat{A}}$, положив $\hat{B} = \hat{B}_1 \hat{B}_1^*$, $D(\hat{B}) = J^{n+1}(R^1)$,

$$\hat{B} = \begin{vmatrix} \frac{\partial}{\partial x} + 1 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \frac{\partial}{\partial x} + 1 & 0 & & \vdots \\ 0 & \dots & 0 & & \vdots \\ \vdots & & & & \vdots \\ 0 & \dots & 0 & \dots & 0 \end{vmatrix}$$

Покажем сначала, что для некоторых $m_1, m_2 > 0$

$$m_1 (\|\hat{A}^2 u\| + \|u\|) \leq \|\hat{B}u\| \leq m_2 (\|\hat{A}^2 u\| + \|u\|). \quad (22)$$

Обозначим $\hat{T} = ia(x) \frac{\partial}{\partial x} - \frac{1}{2i} a'(x)$. Тогда для $u \in \mathcal{F}^{n+1}(R^1)$

$$\begin{aligned} \|\hat{A}u\|^2 &= \|\hat{T}u_1 + \sum_{j=2}^n k_j a u_{j-1}\|^2 + \\ &+ \|\hat{T}u_0\|^2 + \sum_{j=2}^n k_j^2 \|a u_{j-1}\|^2 \end{aligned} \quad (23)$$

и поэтому для некоторых $m_3, m_4 > 0$

$$m_3 (\|\hat{A}u\| + \|u\|) \leq (\|\hat{T}u_0\| + \|\hat{T}u_1\| + \|u\|) \leq m_4 (\|\hat{A}u\| + \|u\|).$$

С другой стороны для $\varphi \in \mathcal{F}(R^1)$ выполняются неравенства

$$m_5 (\|\varphi'\|_{L_2} + \|\varphi\|_{L_2}) \leq (\|\hat{T}\varphi\| + \|\varphi\|) \leq m_6 (\|\varphi'\|_{L_2} + \|\varphi\|_{L_2}).$$

Отсюда, учитывая (23), (24) получаем (22).

Из результатов работы [7] следует, что операторы $\hat{U}(t) = e^{t\hat{A}}$ унитарны в $L_2^{n+1}(R^1)$ и поэтому условия 1) - 3) леммы выполняются в силу неравенств (22).

Условие 4) леммы - это уже доказанное утверждение 1) теоремы. Осталось проверить выполнение условия 5). По формуле Тейлора

$$\begin{aligned} E(k, t) - I - tA(k) &= \int_0^t (t-\tau) \frac{\partial E(k, \tau)}{\partial \tau} d\tau = \\ &= \int_0^t (t-\tau) \left[i \cos q(k)\tau A(k) + 2 \frac{\sin q(k)\tau}{q(k)} A^2(k) \right] dt. \end{aligned}$$

Оператор $\hat{R}(t)$ с символом

$$iA(k) \cos q(k)\tau + 2A^2(k) \frac{\sin q(k)\tau}{q(k)}$$

имеет вид

$$\begin{aligned} [\hat{R}(t)\varphi](x) = & \sum_{l=0}^2 r_l(k, t, x, y) \frac{\partial^l}{\partial x^l} \varphi(\varphi^t(x)) + \\ & + \int S(k, \tau, x, y) \varphi(y) dy, \end{aligned}$$

где функции $r_l(k, \tau, x, y)$, $S(k, \tau, x, y)$ равномерно ограничены по $x, y \in R^1$, $|k| \leq \varepsilon$, $|\tau| \leq t_0$ и носитель функции $S(k, \tau, x, y)$ сосредоточен в области $|x - y| \leq C_1 |\tau|$.

Отсюда, учитывая (22), нетрудно усмотреть выполнение условия 5) леммы (ср. с доказательством утверждения 2) теоремы). Теорема доказана.

3. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ I

Вспользуемся разложением решения задачи Коши (I) по плоским волнам.

Обозначим $\hat{F}: L_2^{n+1}(R^n) \rightarrow L_2^{n+1}(R^n)$ оператор

$$\hat{F}v = \tilde{v}, \quad \tilde{v}_j(x_1, k) = (2\pi)^{\frac{n-1}{2}} \int e^{i(k, \bar{x})} v(\bar{x}) d\bar{x},$$

где $\bar{x} = (x_2, \dots, x_n)$, $x = (x_1, \dots, x_n)$.

Тогда, в силу независимости Ω от \bar{x} , получаем, что

$$e^{t\hat{A}} v = \hat{F}^{-1} e^{t\hat{A}(k)} \hat{F} v$$

и, с другой стороны, $\hat{E}(t)v = \hat{F}^{-1} \hat{E}(k, t) \hat{F} v$.

Поэтому, учитывая унитарность оператора \hat{F} и неравенство (5), для любого вектора $v \in L_2^{n+1}(R^n)$, такого, что $\text{Supp } \hat{F}v$ содержится в цилиндре $|k| < \varepsilon$, получаем

$$\begin{aligned}
\|\hat{E}(t)v\|_{L_2^{n+1}(R^n)}^2 &= \|\hat{E}(k,t)\hat{F}v\|_{L_2^{n+1}(R^n)}^2 = \\
&= \iint |[\hat{E}(k,t)\hat{F}v](k,x_1)|^2 dx_1 dk \leq \\
&\leq (1+\gamma(x)|t|) \iint |[\hat{F}v](k,x_1)|^2 dx_1 dk = \\
&= (1+\gamma(x)|t|) \|v\|_{L_2^{n+1}(R^n)}^2
\end{aligned}$$

Таким образом утверждение 1) доказано.

Утверждение 2) является прямым следствием утверждения 2) теоремы 2.

Докажем теперь утверждение 3). Пусть вектор v таков, что \tilde{v} - бесконечно-дифференцируемая функция. Тогда в силу теоремы 2 при $|k| < x$

$$\int |\hat{F}(e^{t\hat{A}}v - \hat{E}(t/N)^N v)|^2 dx_1 \rightarrow 0$$

при $N \rightarrow \infty$.

Так как операторы $\hat{E}(k, t/N)^N$ равномерно ограничены по норме при $N \rightarrow \infty$, $|k| < x$, а операторы $e^{t\hat{A}}$, \hat{F} унитарны, то, применяя теорему о мажорируемой сходимости, заключаем, что 3) верно для финитных бесконечно-дифференцируемых \tilde{v} . А так как множество таких \tilde{v} плотно в $L_2^{n+1}(R^n)$, то утверждение 3) верно для любых $v \in L_2^{n+1}(R^n)$.

Теорема доказана.

Л и т е р а т у р а

1. Березин Ф.А., Щубин М.А. Уравнение Шредингера., МГУ, 1983.
2. Буслаев В.С., Континуальные интегралы и асимптотика решений параболических уравнений при $t \rightarrow 0$. Приложения к дифракции. Проблемы математической физики, Л., ЛГУ, 1967, с. 85 - 107.
3. Маслов В.П., Шиммарёв И.А. О произведении гипозэллиптических операторов. Современные проблемы математики. М., 1977, т. 8, с.137-197.
4. Шиммарёв И.А. О задаче Коши и Т-произведении для гипозэллиптических систем. Изв. АН СССР, сер. Матем. 1982, т. 46, № 3, с. 617 - 649.
5. Fujiwara D. A construction of the fundamental solution for the Schrödinger equation. - J.d'Analyse Math., 1979, v.35, p.41-96.
6. Kumano-go H. Fundamental solution for a hyperbolic system with diagonal principal part. - Comm.in Partial Differential Equations, 4(9), 1979, p.959 -1015.
7. Wilcox G.H. Wave operators and asymptotic solution of wave propagation problems of classical physics. - Arch.Rat.Mech.Anal., 1966. 22, p.37 - 76.

Дата поступления статьи
28 октября 1985 г.

Михаил Александрович Антонов

КОНТИНУАЛЬНЫЙ ИНТЕГРАЛ ДЛЯ ВОЛНОВОГО УРАВНЕНИЯ

Подписано в печать 27.11.85 г. МЦ 02049. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Объем 1,2 усл.печ.л. Тираж 120.
Заказ 4831. Бесплатно.

Отпечатано на ротавинге НИРФИ